

— Эрайт.

Он обернулся, расширив глаза, как только услышал свое имя, произнесенное тихим голосом.

— Ох, мне жаль, это было так удивительно, — быстро изменившись, Эрайт поднял руку и взглянул на меня светлыми глазами. Лив заглянул ему в лицо, на котором давно растаяла игривость, как у непослушного мальчишки.

— Мой брат все еще невоспитанный, как ни старайся.

— Ну, даже без воспитания я достаточно крут, — усмехнувшись, ответил Эрайт на сарказм Лива.

— Тихо. Эрайт, садись. А теперь, Розигана, тебе хорошо спалось?

Эрайт быстро занял свое место. Эрдос, быстро сделав вывод в паре слов, оглянулся на него с иным видом, чем с тем, с каким он спрашивал меня.

Когда я огляделась вокруг, притворяясь, будто не понимаю, что происходит, Эрдос, пригладив мне волосы, представил меня:

— Твое имя — Розигана Эстерия. Ты — единственная принцесса империи и моя дочь.

Мой отец, Эрдос Эстерия. Его глаза цвета синего моря или фиалок блестели как бриллианты, меняя оттенок в зависимости от освещения, и сейчас они были направлены на меня. Взгляд казался таинственным.

Потом Эрдос указал на Нанука.

— Первый принц, Нанук де Эстерия. Твой старший брат.

Он был точной копией Эрдоса. У него были золотые волосы, блестевшие как ранний рассвет. Его холодный взгляд устремился ко мне.

— Второй принц, Эрайт де Эстерия. Я твой второй брат.

Обменявшись взглядами с Нануком, Эрайт неожиданно представился мне сам.

Они были единоутробными братьями, но выглядели они по-разному.

Нанук смотрел пристально, возможно, из-за приподнятых внешних уголков глаз, его взгляд, острый как клинок, делал выражение его лица еще более холодным.

Внешние уголки глаз Эрайта тоже были вздернуты. Но из-за игривости взгляда и располагающей внешности, он больше напоминал императрицу.

Улыбнувшись, Эрайт протянул мне руку.

Когда я взяла его ладонь в свою, он пожал мои пальцы. Конечно, Эрдос немедленно его остановил.

— Это рукопожатие!

Он широко открыт рот и стал все объяснять ласковым голосом.

Не знаю, сколько длилось рукопожатие. Разговор на какое-то время затих, пока не подали еду. Блюда все несли и несли. Я спрашивала себя, подадут ли на ужин только же много.

— Хм, я — третий принц, Берник де Эстерия. Я — брат-близнец Розияны.

Глаза под его челкой сверкали горящие угли, а взгляд был наполнен нежностью. Я мягко улыбнулась в ответ.

— Что? Почему вы двое так близки? Розияна, давай поужинаем и поиграем с вот этим отличным братом! — вдруг закричал Эрайт.

— Тише, брат. Сестра, я — Лив, четвертый принц. Я твой «единственный» брат.

С Эрайтом он говорил холодно, но ко мне обращался тепло. Казалось, одно лишь слово «единственный» делает его популярным.

Итак, ужин продолжился. Я похлопала себя по животу. Понятия не имею, сколько съела, но блюда были такими вкусными и необычными, что я, должно быть, долго просидела за столом.

Чем больше проходило времени, тем сильнее мне казалось, что я не сплю. Странно четкие ощущения, теплый ветерок, обжигающий щеки, вкус еды у меня во рту, даже сильная боль — всё давало знать, что это реальность.

Слишком тяжело было разобраться в этом абсурде.

Пока я шла по саду с Эрдосом, а он держал меня за руку, мой разум напоминал поле битвы.

— Становится очень холодно.

— Думаю, что на севере будет куда холоднее. Когда мы охотились, там было так холодно, что я чуть не сдо... Нет, я едва не умер, — сказал Эрайт, быстро поправив себя, почувствовав холодный взгляд Эрдоса.

Вид четырех братьев, которые шли за императором, заставил меня слегка улыбнуться.

— Впредь следи за своим языком, Эрайт. Боюсь, что Розиана научится от тебя плохим словам, — рявкнул на него Эрдос.

— Розиана, теперь мы будем каждый вечер ужинать вместе.

— Ах! Ночной воздух так холоден. Мелисса, принеси одеяло.

Мелисса — это моя нянюшка, женщина лет тридцати с небольшим. Она напоминала мне Пеппи со своими оранжевыми хвостами и веснушками. Она следовала за мной, находясь чуть поодаль, но поторопилась подойти, когда Эрдос ее позвал. Прежде чем принести одеяло, император еще крепче обнял меня, и дети, просто шагавшие сзади, собрались кругом нас.

— Сестра, ты в порядке?

— С тобой все хорошо, Розиана?

— Ты так слаб, что же тебе делать? — стал издеваться над одним из братьев Эрайт.

— Эрайт, молчи.

Я понятия не имела, что они станут производить такой шум просто потому, что один раз чихну. И удивленно взглянула на братьев, которые начали болтать без умолку.

Ах, этот чих. Эрдос испугался, когда я это сделала, и вызвал доктора. Что вообще могло заставить их так вести себя по отношению к Розиане?

Она пролежала в постели как кукла, с тех пор, как ей было пять, и, конечно, не могла должным образом привязаться к ним. Но они все равно оставались близки и обращались с ней как с самым дорогим для себя в мире. Они называли ее маленькой сестрой и были для нее старшими братьями.

Я была сбита с толку. Если бы я не была единственным ребенком в семье, задавалась бы вопросом, могу ли это понять. Это не укладывалось у меня в голове.

Конечно, то же самое было и в романе. Все оплакивали ее смерть и не переставали скучать по ней. Они усыновили ребенка, напоминающего Розриану. Близнец, Берник, с первого взгляда влюбился в женщину с серебряными волосами, которая была так похожа на его сестру, а ее брат Лив чуть не попался на уловки серебряноволосой святой, напоминавшей Розриану.

Эрайт, болтавший какое-то время с Нануком, хлопнул в ладоши, словно о чем-то вспомнил, и Эрдос поглядел на него.

— О да, отец! Я хочу подарить Розриане ту серебристую лису, которую поймал! Думаю, из нее получится отличная серебряная горжетка!

— Прекрасная идея.

Как будто это его впечатлило, Эрдос похлопал Эрайта по голове.

<http://tl.rulate.ru/book/55766/1529129>